

Джерела ілюстративного матеріалу:

1. Bazin H. Au nom du fils. – Éditions du Seuil. – 1960, 380 P.
2. Bazin H. Cri de la chouette. – Éditions Bernard Grasset. – 1972, 282 P.
3. Benoît P. L'Atlantide. – Paris : Éditions Gallimard. – 1988, 351 P.
4. Camus A. La peste. – Librairie Larousse. – 1971, 157 P.
5. Sartre J-P. Nausée. – Paris : Éditions Gallimard. – 1938, 239 P.
6. Troyat H. Le marchand de masques. – Éditions V. D. P. – 1994, 212 P.

УДК 81: 008

Сукаленко Т.Н.

УО НУНС, г. Киев, Украина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС КАК СФЕРА АКТУАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ

Украинский художественный дискурс XIX в. – «целостный комплекс традиций и новаторства в литературном процессе, объединенный единством идейно-эстетических закономерностей. В это время происходило становление и формирование художественного сознания народа, органически связанным с его общественно-экономической, политической и культурной жизнью, с развитием национального сознания, с борьбой за национальное и социальное освобождение» [2].

Писатели XIX века в своих произведениях не только отражали основные черты своего времени, общественно-исторический опыт личности, но и духовный опыт, богатство индивидуальных человеческих характеров, общечеловеческие идеалы и стремления [2]. Они сформировали разветвленную систему литературных типажей того времени, определили типичные отношения между ними.

Художественный образ, как пишет В.А. Маслова, «созданный талантливым художником в произведении, помогает проникнуть во внутренний мир человека, помогает понять многомерность его личности. Духовный облик личности, мир ее ценностей, идеалов, устремлений выражаются в чертах характера и стереотипах поведения, методах мышления, социальных и жизненных целях, все это и составляет основу содержания художественного образа» [6, с. 20-21].

А.Н. Сирант заметила: «<...> в языке литературных произведений отражаются языковые процессы и явления, характерные для определенного периода. В языке художественной прозы, трансформируясь в сознании писателя (представителя определенного этноса), отражается жизнь народа, его мировоззрение, верования, идеология. Все эти важные для этноса понятия концептуализируются и существуют в сознании говорящих в виде определенных ментальных образований – концептов» [7, с. 4].

Среди характеристик художественного дискурса важное место принадлежит описанию типажей для того или иного периода.

В украинском художественном дискурсе XIX века центральное место принадлежит лингвокультурным типажам «пан», «крестьянин», «крестьянка»,

«рабочий», «казак», «чиновник», «москаль», «лях», «шляхтич», «пани» и т. д. Эти типы являются наиболее частотными, значимыми для художественного дискурса того времени.

Теория лингвокультурных типажей является одним из активно развивающихся направлений современной антропологической лингвистики.

О плодотворности выделения понятия «лингвокультурный типаж» свидетельствует большой опыт описания и моделирования конкретных лингвокультурных типажей в русском языкознании. Широкий реестр лингвокультурных типажей представлен исследователями, работающими в русле научной волгоградской школы (В.И. Карасик). В частности, с 2005 по 2013 годы в России были исследованы лингвокультурные типы на материале русского языкового сознания: В.И. Карасик («русский интеллигент», «разгильдяй», «фанат»), Н.Н. Иванова («русский предприниматель»), Ю.А. Квартовкина («русский дворянин»); А.В. Олянич («пижон»), Е.А. Клименко («менеджер»), И.И. Дубинина («начальник»), М.Р. Желтухина («политик»); О.В. Лутовинова («ламер»), В.И. Шестернина («веб-дизайнер»); А.А. Опара («комсомолец»); Я.А. Волкова («злая свекровь») и др. Проанализированные типы отражают русские языковые стереотипы.

Постепенно проблематика, связанная с описанием лингвокультурных типажей, появляется в украинском, белорусском, казахстанском, осетинском языкознании и т.д. В частности, О.И. Десюкевич (Беларусь) исследовала типаж «белорусский шляхтич»; в казахской лингвокультуре М.В. Тё проанализировала коммуникативный типаж «южане», Т.В. Зенкова описала лингвокультурный типаж «President of the USA»; в осетинской лингвокультуре Т.Ю. Тамерьян представила этнокультурный типаж «кударца»; Ж.Н. Церенова смоделировала лингвокультурный типаж «калмыцкий кочевник» на материале калмыцкого коммуникативного поведения; М.А. Сулова (Украина) провела исследование лингвокультурного типажа «мусульманка» на материале испанского и французского языков.

Лингвокультурный типаж – это «обобщенный образ личности, чье поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия общества» [1, с. 119]. При моделировании лингвокультурного типажа мы опираемся на тот факт, что он представляет собой вид концепта, а, следовательно, предполагает освещение с понятийной, оценочной и образной сторон [5, с. 174]. Теоретические основания подобного моделирования приводятся в работах В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой [1; 3; 4].

Так, В.И. Карасик предлагает моделирование лингвокультурных типажей на основе следующей схемы: 1) «дается описание понятийного содержания рассматриваемого концепта, анализируются важнейшие имена концепта в их системных связях, включая родовидовые и оппозитивные отношения, раскрывая мотивацию признаков, составляющих моделируемый концепт»; 2) «определяются ассоциативные признаки рассматриваемого типажа в индивидуальном языковом сознании, установленные в результате анализа коротких текстов, составленных информантами, контекстуальных фрагментов и ассоциативных реакций носителей современной русской лингвокультуры;

3) выявляются оценочные характеристики данного типажа в самопредставлении и представлении других социальных групп на основании анализа оценочных суждений в виде афоризмов и текстовых суждений» [4, с. 26-27].

Покажем возможную методику описания типажа на примере концепта «рабочий», которая включает установление его образно-перцептивных и ценностных характеристик.

В украинской литературе И.Я. Франко первый разработал тему труда рабочего класса. Средствами изображения их жизни в отличие от статистических данных (уровень жизни, заработная плата и др.) стали другие разнообразные повторяемые признаки: внешность, возраст, пол, социальное происхождение, среда обитания, языковые особенности, манеры поведения, виды деятельности и досуга.

1. Внешность. Параметрические данные могут быть связаны с ценностными характеристиками и наоборот [1, с. 87].

Стоит заметить, что одежда является элементом внешности: «Украинская одежда XVII – XIX вв. раскрывает сложность социальной структуры общества. Представители различных социальных групп, в частности рабочие, отличались своеобразием одежды. Костюм того времени был своеобразной отметкой, по которой определялась принадлежность человека к определенному социальному слою» [8]: Достроювалися обличчя та вбрання фабричних робітників, але тільки до свого найближчого брудного та вонючого оточення. Ті, що йшли від кітла, були майже голі, в подертих сорочках, і многі з них душилися від кашлю наслідком ядовитих випарів, які мусили вдихати при дестилуванні та чищенні земного воску. Ті, що йшли від «гайну» (огнищ), були також тільки в сорочках і виглядали, як виняті з окропу, з набіглими кров'ю очима і осмаленими та червоними лицами від горючого вугля. Інші йшли від «сирівця», який носили до кітла, і виглядали, немов облиті смердючою смолою (І.Я.Франко, Задля празника, с. 309).

2. Возраст. Возраст также является элементом внешности. Для некоторых типажей, как замечает О.А. Дмитриева, «это центральный признак, как, например, строгая регламентированность возраста, в ряде других типажей возраст не имеет значения или указывается факультативно, в зависимости от стереотипного представления об определенном типаже» [1, с. 87].

В художественной литературе XIX в. представлена широкая палитра типажа рабочий: по возрасту – как молодые, среднего возраста, так и старые. Например, молодой рабочий ассоциируется с силой и здоровьем, а старый – со слабостью, изогнутым, скорченным телом:

– Lebe hoch! Niech zyje! Многая літа! – підхопила юрба знадвору і внутрі фабрики. А внутрі па подвір'ї, чистім, як нутро коробочки, висипанім шутром і умаєнім зеленню, стояли випростувані робітники довгими рядами. Обмиті, обголені, в нових мундурах, виглядали зовсім прилично, тим більше що в першім ряді, ближче від брами, поставлено молодих, сильніших і здоровіших, а старші, слабовиті, скулені вдвоє або ледве вилічені з ран, мусили стояти ззаду, оддалік від входу (І.Я. Франко, Задля празника, с.313-314).

3. Социальное происхождение. Социальный статус «характеризует в определенной степени ценностные приоритеты типажа» [1, с. 87].

По материалам произведений Франко рабочий – бедный человек: А жид не дармував через літо. Наняв двох робітників, таки бориславських парубків, що з бідності вже пустилися на заробок,- та й ну копати. Та й ще яку, собака, штуку придумав! (І.Я. Франко, Борислав, Навернений грішник III, с.311).

4. Место жительства. Рассмотрим еще один аспект, который позволяет дополнить образ рассматриваемого типажа – место жительства.

По материалам украинских художественных текстов XIX в., рабочие проживали как в селах, так и в городах: Минуло пару літ. Хома без серця скінчив права і щез якомсь раптово з горизонту, а Хома з серцем увесь віддався діяльності серед міських робітників... (І.Я.Франко, Хома з серцем і Хома без серця, с. 16).

Городские рабочие жили в тесных домах: А вечорами, по роботі, він [Бенедьо] не раз до пізньої ночі ходив в важкій задумі по болотистих улицах Борислава, заглядав до брудних шинків, до тісних хат та комірок, де жили робітники, заходив в бесіду з старими й малими і розпитував їх про їх життя і бідкування (І.Я. Франко, Рутенці, с. 367-368).

5. Манеры поведения. Среди черт характера работника в произведениях Франко можно выделить следующие:

1) покорность, согласие работать за бесценок: Дешеві і покірні робітники рікою напливали до них, з сльозами напрошувалися на роботу, хоть би й за яку дешеву ціну, і ціна справді пішла чимраз дешевша (І.Я. Франко, Рутенці, с.368-369).

2) уязвимость к несправедливости и обиды: Особиста кривда, особиста нужда і грижа кожного робітника переказувалася другим, ставалася часткою загальної кривди і нужди, доливалася, мов краплина до бочки, до суми загальних жалоб. І все те, з одного боку, давило і путало людей, непривичних до важкої праці мислення, але, з другого боку, дразнило і лютило їх, розрушувало нерушливих та рівнодушних, розбуджувало очікування і надії, а чим вище настроєні були очікування і надії, тим більше уваги звертали люди на своє положення, на кожду, хоть і як маловажну, подію, тим більше ставали вразливі на кожду нову несправедливість і кривду. Сварки між робітниками та жидами-надзірцями ставали тепер чимраз частіші (І.Я. Франко, Рутенці, с. 384);

3) горькая судьба рабочих: Ще бодай те було добре, що тут я часто здибав людей, що працювали на гостинці, – робітників. Гірка доля тих людей. За нужденну плату 60 – 80 кр[ейцерів] денно сиди там цілий день на вітрі, сльоті й вогкості, двигай тяжкий залізний молот та товчи каміння (І.Я. Франко, Вугляр, с. 245-246).

Справедливо по этому поводу заметил писатель: «невольник был попросту вещь в руках владельца, который мог его безнаказанно продать, бить и даже забить» [9, с. 142], о чем свидетельствует такой пример: Жиди ті привикли були віддавна вважати робітника за худобину, за річ, котру можна втурити, де хочеться, копнути ногою, викинути, коли не сподобається, супроти котрої смішно навіть говорити о якімось людським обходженні (І. Я. Франко, Рутенці, с.384).

6. Виды деятельности. Сфера деятельности фиксирует особенности коммуникативного поведения типажа в процессе обеспечения жизненных ценностей [1, с. 88].

И.Я. Франко рабочим назвал «только того, кто, не имея собственности ни в виде земли, ни в виде капиталов, вынужден наниматься к капиталистам, то есть продавать им свой труд за цену, которой ему хватит на покрытие расходов на свое содержание» [9, с. 141]: Почали жиди робітників наймати, почали копати ями (І.Я. Франко, Борислав, Навернений грішник I, с.308).

Рабочие работали на фабрике: Робітники щойно сходилися «на фабрику» (І.Я. Франко, Рутенці, с.61); От тепер пішла його фабрика! В ямі і в її бокових штольнях працювало щодень по 20, далі по 30 і по 50 робітників, в міру того як розширявся простір, зайнятий штольнями під землею (І.Я. Франко, Воа constrictor, с.202).

7. Досуг. Досуг также указывает на ценностную шкалу приоритетов и образ жизни типажа: Робітники день і ніч заповнювали ть а до простору, брудну і вогку шинківню; співи, крики та сварки не втихали там ніколи і глухим клекотом неслися на Борислав крізь вічно отворені вікна (І.Я. Франко, Рутенці, с.223).

Представление о рабочем, которые дает Франко через заостренность оценочных характеристик, не всегда совпадают с объективными характеристиками типажа «рабочий» по данным словарей, энциклопедий, исторических трудов, документов и т.п. Поэтому именно привлечение различных источников дает возможность установить общественные представления о типических чертах того или иного населения, которое существовало в обществе XIX в.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Дмитриева, О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: монография / О.А. Дмитриева. – Волгоград: Перемена, 2007. – 307 с.
2. Історія української літератури XIX століття / М.Т. Яценко, О.І. Гончар, Б.А. Деркач, І.В. Лімборський, Є.І. Нахлік // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.ukrlit.vn.ua/info/xix/index.html
3. Карасик, В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5-25.
4. Карасик, В.И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» / В.И. Карасик // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 25-61.
5. Лутовинова, О.В. Лингвокультурный типаж «хакер» / О.В. Лутовинова // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 170-174.
6. Маслова, В.А. Homo lingualis в культуре: монография / В.А. Маслова. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
7. Сірант, А.М. Концепти ГРІХ та СПОКУТА в українській прозі другої половини XX століття: дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: 10.02.01 – «Українська мова» / А.М. Сірант. – Чернівці, 2013. – 203 с.
8. Українська культура 18-19 ст. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://referaty.com.ua/ukr/details/5672/3/>
9. Франко, Іван. Вибрані суспільно-політичні і філософські твори / Франко Іван. – К.: Державне Видавництво Політичної Літератури УРСР, 1956. – 499 с.